

**Семковский Семен Юльевич**

**Диалектический  
материализм и принцип  
относительности**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
С30

С30 **Семен Юльевич С.**  
Диалектический материализм и принцип относительности / Семковский Семен Юльевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 237 с.

**ISBN 978-5-519-85335-4**

Марксизм-ленинизм -- Марксистско-ленинская философия -- Диалектический материализм -- Материалистическая диалектика как методология научного познания -- Философские вопросы и методология естественных и общественных наук -- Философские вопросы и методология физики. Диалектический материализм и современная физика -- Философское значение пространственно-временных представлений в физике

**ISBN 978-5-519-85335-4**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## ПРЕДИСЛОВИЕ.

Диалектический материализм не есть просто механическое соединение материализма самого по себе и диалектики самой по себе, но их *взаимопроникновение*, их претворение в высшую *целостность*.

Когда диалектика отрывается от материализма, от материалистической науки, она превращается в *схоластику*, эту, по слову Гегеля, «совершенно варварскую философию рассудка без реальной материи, без содержания», в которой «пустой рассудок слоняется в беспочвенных соединениях категорий».<sup>1</sup> Когда же материализм отрывается от диалектики, он легко переходит в *вульгарный материализм*, который частный результат одной какой-нибудь специальной науки ставит на место обобщающего метода.

Оба эти *уклона*, в своей противоположной уродливости друг друга дополняющие и внутренне связанные как два сямских близнеца, задают в известной мере тон на нашем, так называемом, философском фронте. Подробнее об этом — в другом месте, здесь же надо лишь отметить, что именно это господство *схоластики* и *упрощительства* является виною тому, что о кардинальнейших проблемах материализма нашей эпохи у нас нередко пишут — мы говорим здесь о философах, а не о естественниках — буквально по наслышке, просто отмахиваясь от них, или же — что встречается у естественников — к разрешению их подходят крайне упрощенно, с полным непониманием как философского существа этих проблем, так и сущности самого диалектического материализма.

У нас часто повторяют слова *Эмельса*, что материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием, составляющим эпоху в науках о природе и обществе; но редко понимают *все значение* этих слов и еще реже

---

<sup>1</sup> G. W. F. Hegel: «Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie» III B. Hegel's Werke, 15 B. Berlin. 1836, стр. 198.

отдают себе отчет в том, что они *к чему-то обязывают*. Обязывают с особенной силой в эпоху революционную, подобную нашей, революционную одновременно — как это всегда сочетается — и на арене истории, и в развитии науки. Философ-марксист, который в такую эпоху только и знает, что твердить вады, — хотя бы он при этом походя клялся торжественно материализмом и диалектикой, — на деле глумится над диалектическим материализмом, который в науке, как и в политике, более всего враждебен рутине и застою.

Представим себе для примера философа-материалиста наших дней, который, игнорируя революцию в естествознании, построил бы свой материализм на понимании атома, выдвигавшемся еще в 1659 г. в «*Syntagma philosophiae Erisi*» возродителем материализма в XVII в. *Пьером Гассенди*:

«Атом называется так не потому, что он чрезвычайно мал, что он нечто в роде точки (ибо он имеет величину), а потому, что он не может быть разделен, так как недоступен никакому воздействию и не содержит в себе никакой пустоты. И поэтому, когда мы говорим об атоме, мы говорим о том, что не боится разрушения и не ведает ущерба, что невидимо по причине своей малости и в то же время недеформируемо по причине своей плотности».

Это был бы несомненный материализм. Но не ясно ли, что материализм, построенный на такой атомистике, в нашу эпоху электронной теории явился бы варварски отсталым и что сама уже эта варварская отсталость решительно идет в разрез с требованиями диалектического материализма?

Что каждая эпоха должна создавать свой вид материализма, отличный от материализма других эпох, прекрасно понимал *Плеханов*: «Все те философы, в глазах которых первичным фактором является *материя*, принадлежат к лагерю *материалистов*; все же те, которые считают таким фактором дух, — *идеалисты*. Вот все, что можно сказать о материализме вообще, о «материализме в обще-философском смысле», так как время возводило на его основном положении самые разнообразные надстройки, которые придавали материализму одной эпохи совершенно иной вид сравнительно с материализмом — другой».

Плеханову чужда была схоластика, отрывающая философию от наук.<sup>1</sup> Но творчески, как исследователь, из всех

<sup>1</sup> В этом отношении большой интерес представляет опубликованная недавно *Л. И. Аксельрод* посмертная рукопись Плеханова: «Философская эволюция Маркса». (Группа «Освобождение Трудя», сборник № 2).

наук Плеханов опирался только на общественные. Тут, в области материалистического понимания истории, он не только популяризировал, но и расширил наследие Маркса и Энгельса. Напротив, естествознание, не вступившее еще в новую эпоху революции и переживавшее скорее период органического роста на ранее установившейся основе, привлекало к себе внимание Плеханова лишь в пределах научных интересов каждого образованного человека. Он в общем продолжал традицию Маркса и Энгельса — следить за развитием естественных наук; но творчески продолжить философскую линию учителей в этой области выпало на долю *Ленина*, как представителя новой эпохи.

Можно сказать, что как в учении о государстве и диктатуре Ленин *возродил* подлинную революционную теорию Маркса и Энгельса, так и в философии он в указанном отношении выдвинул как раз то, что составляло характернейшую особенность диалектического материализма учителей.

В этом есть своя историческая закономерность. Эпоха Маркса и Энгельса была *революционной*: она стояла в своих истоках под знаком революции 1848 г. Это сближает ее, естественно, с нашей эпохой, выразителем которой явился Ленин, в отличие от лежащей посредине эпохи «мирного» развития капитализма.

Но каждая революционная эпоха в истории знаменуется революцией в науке. Энгельс указывает на три великих открытия, составившие революцию в естествознании его времени: открытие клеточки, закон сохранения энергии и теория Дарвина. А в области истории таким великим открытием явилась сама теория исторического материализма. Философия Маркса и Энгельса — диалектический материализм — служила методологическим обобщением всей этой революции в науке. Маркс и Энгельс никогда не противопоставляли своей философии науке, а строили ее в неразрывной связи с науками о природе и обществе.

Ленин в области материализма отравил переживаемую нами, на более высоком уровне, новую революционную эпоху в естествознании. Достаточно указать хотя бы на электронную теорию, в корне перевернувшую все наши представления о строении материи. Проработка сложных проблем, выдвинутых незаконченной еще и в наши дни революцией в физике, и составила, на ряду с революционным углублением диалектики, *то новое, что Ленин внес в диалектический материализм*, возрождая научный дух философии Маркса и Эн-

геляса. Ленин творчески возродил и дальше развил ту *связь с естественными науками*, которая так характерна была для этой философии и которая, увы, утерялась в последующий период, да и в наши дни для многих философствующих марксистов является книгой за семью печатями.

Вот почему Ленин так резко писал против Плеханова: «Разбирать махизм, игнорируя эту связь, как это делает Плеханов, — значит издеваться над духом диалектического материализма, т. е. жертвовать методом Энгельса ради той или иной буквы у Энгельса. Энгельс говорит прямо, что «с каждым, составляющим эпоху, открытием даже в естественно-исторической области (не говоря уже об истории человечества) материализм неизбежно должен изменять свою форму» («Л. Фейербах», стр. 19 нем. изд.). Следовательно, ревизия «формы» материализма Энгельса, ревизия его натурфилософских положений не только не заключает в себе ничего «ревизионистского» в установившемся смысле слова, но, напротив, необходимо требуется марксизмом».<sup>1</sup>

И Ленин не устранился засесть за изучение *кризиса современной физики*, чтобы показать, что «как ни диковинно с точки зрения «здравого смысла» превращение невесомого эфира в весомую материю и обратно, как ни «странно» отсутствие у электрона всякой иной массы, кроме электромагнитной, как ни необычно ограничение механических законов движения одной только областью явлений природы и подчинение их более глубоким законам электромагнитных явлений и т. д., — все это только лишнее *подтверждение* диалектического материализма».

Эта творческая работа Ленина должна быть коллективно продолжена. Революция, переживаемая на наших глазах естествознанием, далеко еще не может считаться завершенной. Ленин же имел возможность охватить только первый этап ее, который он сам характеризовал словами: «от атома отошли, а к электрону не пришли». Сейчас мы уже не только, в общем и целом, «к электрону пришли», но и рядом с *электронной теорией*, как дальнейшие звенья той же революции

<sup>1</sup> Что Ленин в философии был учеником Плеханова — несомненно. Несомненно и то, что он чрезвычайно высоко ценил Плеханова как материалиста, ибо Плеханов действительно был несравненным по уму и блеску философом. Но в то же время Ленин в философии отнюдь не был «только учеником» Плеханова. Существенные оттенки, отличавшие его диалектический материализм от плехановского, отнюдь не сводятся, как обычно думают, к вопросу о «неро-глической терминологии». Подробнее об этом — в подготовляемой нами к печати работе: «*Что Ленин внес в философию марксизма*».

в естествознании, выступают *теория квант и теория относительности* — и, как сфинкс перед Эдипом, встают перед исследователем-марксистом: «разреши, или я пожру тебя!». Можно принять или отвергнуть эти теории, но *отмахнуться* от них нельзя. Тем более, что реакционная буржуазная философия выступает сейчас против диалектического материализма не в заржавленных доспехах школьных систем, а перевооруженная по последнему слову новейших достижений естествознания. И бой приходится принимать не на истоптанной арене истории философии, а на требующей действительно творческой работы целине совершенно новых проблем, выдвинутых небывалой революцией в науке.

В области этих проблем особые трудности, но и особый интерес представляет *теория относительности*. Не потому, конечно, что это — «модная» теория. Если бы речь шла только о моде, мы могли бы спокойно сказать: «коль скоро ты пришла, толь скоро ты уйдешь» — и делу конец. И, действительно, то модное увлечение Эйнштейном, которое одно время сделало труднейшую математическую теорию чуть ли не обязательной темой легкой салонной *causerie* великосветских барыnek, уже, собственно, прошло. Это нашло свое отражение и в литературе. *Морис Лека* недавно опубликовал обширнейшую, в несколько сот страниц, *библиографию теории относительности*, обнимающую всю литературу, вышедшую до 1924 г.<sup>1</sup> Приложенная к книге хронологическая статистика показывает, что модная журнальная литература о теории относительности достигла высшей точки в 1921 г. и с тех пор идет на убыль.

Но глубокие проблемы, поставленные в порядок дня теорией относительности, стоят и долго еще будут стоять в центре внимания науки. И менее всего может пройти мимо них диалектический материализм. Ибо теории относительности производит коренной переворот в установившихся взглядах на *пространство, время, движение* и бросает совершенно новый свет на связь пространства и времени с движущейся *материей*. Она затрагивает, стало-быть, *самые основы диалектического материализма*.

---

<sup>1</sup> *Maurice Lecat*: «Bibliographie de la relativité. Suivie d'un appendice sur les déterminants à plus de deux dimensions, le calcul des variations, les séries trigonométriques et l'azéotropisme». Bruxelles. 1924. Всего здесь отмечено 3775 работ, из них 38% — немецких, 30,5% — английских, 18,5% — французских, 5,7% — итальянских. Авторы 1775: немцев 30%, англичан 15%, французов 13%, американцев 11%, итальянцев 5,5%.

Можно принять или отвергнуть теорию относительности, но прежде всего надо правильно понять ее и критически разобраться в ее построениях. Надо подойти к философскому истолкованию ее под углом зрения метода диалектического материализма. Именно здесь, в области методологического синтеза всего точного знания нашего времени, а не в перерачивании запыленных страниц истории философии и не в философском самокувыркании и пустопорожнем методологизме, на которые так падки в особенности некоторые молодые студиозусы любомудрия,— лежит *основная исследовательская задача материализма нашей эпохи*.<sup>1</sup>

Что и говорить, легче *не понять* теории относительности: для этого не требуется большого ума, да и подготовка нужна самая необременительная. Еще легче опровергать ее «в кредит», обвинив попросту, без долгой процедуры, в идеализме и сославшись в подтверждение на взятую по наслышке или со святой простотой приписанную ей нелепицу. Примеров тому читатель ниже найдет не мало. В результате такой практики, на фоне широко господствующих у нас схоластики и упрощительства, вокруг теории относительности сгустился такой туман, что рассеять его будет стоить большого труда. Но сделать это совершенно необходимо. Ибо на почве теории относительности ведется сейчас главная борьба идеализма с материализмом, и каждый наш ложный шаг здесь ослабляет наши позиции на общем фронте борьбы.

Теорию относительности, как и всю революцию в естествознании, буржуазная философия, естественно, пытается использовать в реакционных целях для идеалистического извращения или скептического подрыва науки, для похода на материализм. В 1922 г. *Ленин* отмечал, что за теорию

---

<sup>1</sup> *Пропедевтически*, конечно, история философии крайне важна, особенно если связать ее с историей науки. Необходимы, конечно, и исследования по истории философии. Но мы говорим здесь о тех исследовательских задачах, которые обращены не назад, а *вперед*. Нельзя не вспомнить насмешливых слов *Канта*: «Есть ученые, для которых история философии (как древней, так и новой) есть сама их философия; настоящие пролегомены написаны не для них. Им следует подождать, пока те, которые стараются черпать из источников самого разума, кончат свое дело,— тогда черед будет за ними известить мир о совершившемся». Здесь в идеалистической форме выражена верная мысль. Не может ведь, скажем, история химии, как бы полезна и ценна ни была ее разработка, стать на место химических исследований в собственном смысле; только последние двигают химию, как науку, вперед. *Энгельс* высоко ценил историю философии, но имел в виду именно ее пропедевтическое значение; по главу угла он ставил не историко-догматические исследования, а разработку диалектики как *научной методологии*, на основе современного состояния наук.

Эйнштейна, в этом смысле, «ухватилась уже громадная масса представителей буржуазной интеллигенции всех стран». Но в то же время он считал нужным оговорить, что «это относится не к одному Эйнштейну, а к целому ряду, если не к большинству, *великих преобразователей естествознания, начиная с конца XIX века*» (подчеркнуто нами). И Ленин призывал сугубо внимательно следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, ибо — «из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, родятся сплошь да рядом реакционные философские школы и школки, направления и направленьца».<sup>1</sup>

Мы ниже покажем, что эти школки и направленьца, пытающиеся «использовать» принцип относительности (как они пытаются «использовать» и теорию квант и электронную теорию), необходимо отделить от *существа* самой теории Эйнштейна, которая *не только не опровергает диалектического материализма, но, напротив, является блестящим подтверждением его правильности*.

На эту тему более года тому назад отдельной брошюрой вышла стенограмма нашего доклада о *теории относительности и материализме*, прочитанного в феврале 1924 г. на соединенном заседании харьковских научно-исследовательских кафедр.<sup>2</sup> Настоящая работа является продолжением хода мыслей того доклада и вместе с тем предварительным завершением предпринятого автором исследования о *взаимоотношении диалектического материализма и теории относительности*.

В первых трех главах (из общего числа десяти) настоящей работы мы сочли полезным воспроизвести упомянутый доклад, издание которого полностью разошлось. Он воспроизведен без всяких изменений потому, что сделавшись уже предметом обсуждения и споров, и автор не считал себя в праве изменять в нем что бы то ни было. Да и, признаться, не видел в этом надобности: возражения, сделанные т. А. Тимирязевым в двух больших статьях,<sup>3</sup> как увидит читатель, основаны на искреннем, так сказать

<sup>1</sup> «О значении воинствующего материализма» в журнале «Под знаменем марксизма» за 1922 г., № 3.

<sup>2</sup> С. Ю. Семковский: «Теория относительности и материализм». Гос. Изд. Украины, 1924 г.

<sup>3</sup> «Под знаменем марксизма» №№ 8—9 и 10—11, 1924 г. Перепечатаны в его книге: «Естествознание и диалектический материализм».

bona fide, непонимании равно как теории относительности, так и диалектического материализма.

Воспроизводим здесь же предпосланное тому докладу предисловие (оно было помечено 29 марта 1924 г.).

• «Материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием, составляющим эпоху в естествознании».

Фр. Энгельс. «Людвиг Фейербах».

В предисловии ко второму изданию «Анти-Дюринга» *Энгельс* писал:

«Маркс и я были единственными, которые перенесли из германской идеалистической философии сознательную диалектику в материалистическое понимание природы и истории. Но для диалектического и вместе с тем материалистического понимания природы необходимо знакомство с математикой и естествознанием. Маркс был основательный математик, но естественными науками мы могли заниматься только урывками, спорадически. Поэтому, когда я, покинув коммерческое дело и возвратившись в Лондон, приобрел свободное время, я подверг себя, насколько это было возможно, в сфере математики и естествознания процессу «линияния» (как выражается Либих) и употребил на это большую часть времени восьми лет».

И до конца своей жизни *Маркс и Энгельс*, как видно из их переписки, проявляли исключительно живой и глубокий интерес ко всем новым достижениям естественных наук.

Эту традицию продолжал и *Г. В. Плеханов*, ее продолжил и *В. И. Ленин* в своей книге о материализме и эмпириокритицизме. Для марксистов диалектика не есть мертвый шаблон, хотя бы и схоластически «углубленный» по самому Гегелю, а живой метод, опирающийся на завоевания науки на каждом этапе ее развития.

В этом именно смысл приведенных в эпиграфе слов Энгельса, что с каждым, составляющим эпоху, открытием в естественно-исторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму. Но знаменательно то, что диалектическому материализму — как это всякий раз неизменно обнаруживается — приходится менять только *форму*, но не *суть*. Объясняется это просто тем, что диалектический материализм и подлинная наука, свободная от идеалистического извращения, — едины суть.

В предлагаемой работе автор пытался показать, что и *теория относительности*, которая, по всем признакам, идет к тому, чтобы утвердиться в качестве обьемлющего синтеза точных наук, не сможет поколебать основ диалектического материализма, а, напротив, еще больше укрепит их.

Работа эта представляет собою стенограмму доклада, прочитанного автором в феврале этого года на соединенном заседании всех научно-исследовательских кафедр г. Харькова.

Сложные и новые проблемы, выдвинутые теорией относительности, вызвали и в среде марксистов горячие споры. Но полемика по этому поводу, как она ведется главным образом на страницах журнала «Под знаменем марксизма», надо прямо сказать, носит характер довольно поверхностный и путанный; в ней сказывается отсутствие подчас даже относительного понимания теории относительности, при чем обстоятельство это, как водится, компенсируется суздальскими приемами полемики. Нельзя, конечно, возражать против полемики, но при условии, чтобы она была содержательна и остроумна, а не просто словесно-оглушительна и беспомощно-груба в своих приемах.

По поводу этих приемов т. А. Гольцман в № 1 «Под знаменем марксизма» за текущий (1924) год жалуется на высокомерие некоторых марксистов-физиков, выступивших в поход против теории относительности. Нам думается, что для такого высокомерия, поистине, нет никаких объективных оснований. Ибо, как известно, иные из этого рода марксистов-физиков отличаются тем своеобразием, что марксистам они импонируют преимущественно как физики, а физикам преимущественно как марксисты.

В предлагаемой работе автор не считал нужным становиться на плоскость этой полемики, но в положительной форме он затронул также выдвинутые ходом ее вопросы. Задачу же настоящего доклада автор видел в попытке очертить существо теории относительности, в свете *диалектического материализма*, и одновременно подвергнуть критике попытки использования этой теории в духе различных оттенков *идеализма и релятивизма*.

В настоящей работе, напротив, автор считал необходимым выступить против полемистов, искажающих и запутывающих вопрос. Теория относительности слишком трудна, чтобы можно

было, по выражению Фихте, *принудить* их к пониманию ее. Но мы надеемся во всяком случае заставить понять их *читателя*, что они *не принимают* теории относительности.

Главы четвертая — десятая исходят как раз из спора, который ведется *внутри марксизма по поводу теории относительности*. Но и тут автор стремился, на основе этого спора, лишь глубже осветить отдельные стороны проблемы, которая, на наш взгляд, является кардинальвейшей для всего материализма нашей эпохи.

*С. Семковский.*

Харьков, 1 мая 1925 г.

---

В корректуре и в последней главе, позже написанной, сделаны необходимые дополнения на основе новейших материалов. В последней же главе рассмотрены и новейшие возражения т. Тимирязева в № 8 — 9 «Под знаменем марксизма» за 1925 г.

Считаю своим приятным долгом выразить признательность товарищам по работе научно-исследовательских кафедр, — работе, которая особенно в области теории относительности требует соединенных усилий философов и физико-математиков разных специальностей, — профессорам *С. Н. Бернштейну, Б. П. Герасимовичу, Н. Н. Евдокимову, А. В. Писаржевскому, Б. Я. Рудаеву, Д. М. Синцову, А. Н. Шукареву*, научное общение с которыми по более специальным вопросам служило плодотворным импульсом в работе, а также *А. П. Филипову*, сотрудничество которого ускорило предварительную работу по собиранию материалов и пр.

*С. Семковский.*

Ленинград, 20 декабря 1925 г.

---